

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

Мой хозяин-
ДРАКОН

Мой дракон

Екатерина Вострова

Мой хозяин – дракон

«Автор»

2019

Вострова Е.

Мой хозяин – дракон / Е. Вострова — «Автор», 2019 — (Мой дракон)

Вчера студентка – ныне рабыня дракона. На что она готова, чтобы вернуться в свой мир? И что будет делать, если путь домой проходит через сердце хозяина?

Содержание

Глава 1. Аукцион	5
Глава 2. Не поднимай глаз	10
Глава 3. Ревность	16
Глава 4. Сыграем?	19
Глава 5. Дракон	24
Глава 6. Проклятье рода Хелвин	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Вострова

Мой хозяин – дракон

Глава 1. Аукцион

Она царапалась и кусалась, вырывалась, как могла, не желая сдаваться.

От хлесткого удара по лицу и сильного тычка в живот выбило дух. Агата перестала сопротивляться и тут же поплатилась за это. Послышался щелчок – мускулистый загорелый мужчина закрепил на ней ошейник, больно впившийся в кожу.

– Совсем с ума сошел! Испортишь товарный вид! – Подскочил к ним еще один. Высокий, тощий, в красном жилете и с зализанными назад волосами, он был похож на кузнечика-переростка. – Не просто же так угробили столько времени на подбор.

– Проучил маленько. – Обидчик Агаты выглядел смущенным. – Она совсем дикая. Еще и кусается. Вдруг заразная?

Его собеседник покачал головой, внимательно рассматривая девушку. Агата тяжело дышала, переводя взгляд с одного на другого. Она понятия не имела, кто эти люди, но ясно было как белый день – ничего хорошего от них ждать не стоит. Кузнечик потянулся к все еще горячей после удара скуле. Агата отвернулась, заслонившись рукой. Второй тут же резко дернул вниз за цепочку, тянущуюся от ошейника.

– Мда... так мы ее не продадим. – Покачал головой Кузнечик. – Готовь «сайлас», а то пока довезем, она себя, не дай Гера, покалечить успеет. Плакали тогда наши денежки.

Агата замерла, чувствуя, как к горлу подступает настоящая паника. Она слышала о торговле людьми. Но все это было далеко. Разве могла она попасть в подобную ситуацию? Она ведь всегда была осторожна. Мать воспитывала ее в строгости, не отпуская даже в ночные клубы.

Тем временем, Кузнечик принес флакончик с прозрачной голубоватой жидкостью. Не оставалось сомнений в том, что это наркотик. У мужчин ушло минуты три, чтобы заставить ее открыть рот и влить содержимое внутрь. Каждая из этих минут показалась Агате вечностью, она кричала, пинаясь, отталкивала своих мучителей из последних сил, прекрасно понимая бесполезность этой борьбы. Конец был предсказуем. Наркотик попал в рот. Мужчины зажали ей нос, вынуждая проглотить приторно-сладкую жидкость, а дальнейшее было как в тумане.

Сознание выхватывало окружающую действительность кусками. Сначала она сидела вместе с десятком других девушек в каком-то тесном помещении. Все они были обнажены, и Агата с тупым равнодушием осознала, что на ней тоже ничего нет. Тело украшал лишь свежий кровоподтек на животе.

Голова была тяжелой, как в тот раз, когда они с подругами отмечали день студента. От любого движения начинало темнеть в глазах и плясали звездочки.

Странно одетая темнокожая девушка попыталась с ней заговорить, но Агата не понимала ни слова, и лишь бессмысленно таращилась на незнакомку.

Затем она почувствовала, что ее куда-то ведут, но туманящийся разум не запоминал дороги.

Там, где ей приказали стоять, было холодно.

От холода соски стояли торчком, и Агата была вынуждена обхватить себя руками, за что тут же получила удар плеткой по спине.

– Разведи руки! – приказал ей высокий беловолосый мужчина, дёрнув цепочку, отходящую от ошейника.

– Лот номер двенадцать. – громко объявил он. – Человечка, девятнадцать лет. Неодаренная. Начальная ставка три тысячи. – В воздух тут же взлетело несколько карточек с номерами.

Мужчина поднял цену и тут же объявил предложившего эту стоимость покупателя. – Три с половиной тысячи – достойный Хелвин.

– Четыре тысячи! – воскликнул другой, и ведущий аукциона радостно повторил его предложение.

– Четыре пятьсот! – тот самый Хелвин вновь поднял ставку.

Агата переводила глаза с одного на другого. Это все? Ее покупают?

Ведущий покачал головой, жестом подзывая темнокожую помощницу.

– Покрутись на месте. – он недовольно дернул цепочку, обращаясь к Агате, а затем очень тихо, чтобы не услышала публика, дал распоряжение подошедшей женщине. – Эти идиоты накачали ее «сайлсом», так мы даже расходы не окупим. Дай ей что-нибудь, чтобы была поживее.

Помощница понятиливо кивнула, подскочила к Агате и, дернув на себя, грубо приоткрыла ей рот, засовывая что-то внутрь.

Девушка закашлялась, ощущая жгучую горечь на языке. Секунда, вторая, а затем огонь начал распространяться по всему телу. Дыхание участилось, рот сам собой приоткрылся, чтобы заглатывать больше воздуха, обострившееся обоняние начало сводить с ума. Она скрестила бедра, чувствуя влагу между ними, но распорядитель вновь дернул цепочку, приказывая встать ровно.

Аукцион пошел чуть живее, и довольно скоро ее купил мрачный черноволосый тип, одетый в старомодный сюртук.

– И лот достается Достопочтимому Вильгельму Хелвину за девять тысяч.

Хелвин в ответ лишь поморщился и молча вышел из зала.

Агата прикрыла глаза. Вот и все. Ее продали. Но мысли об этом надолго не задержались в ее голове, куда больше ее занимал пожар, бушующий в ее теле. Она осторожно провела рукой по своей груди, боясь вновь быть наказанной, и еле сдержала рвущийся из груди стон. Да что это с ней?

Распорядитель передал цепочку своей темнокожей помощнице, и та повела девушку прочь.

Как ни странно, страха не было. Только желание потушить обуревающее пламя и при этом не допустить того, чтобы снова сделали больно. Агата поразила сама себе. Разве она не должна сейчас пытаться сбежать, спастись? Откуда эта тупая покорность и равнодушие?

В служебном помещении их поджидал морщинистый старик, выглядевший меж тем весьма благородно. Он представился адвокатом мистера Хелвина, уполномоченного от его имени подписывать сделки.

Помощница распорядителя подала контракт, который старик тут же принялся внимательно изучать.

– Девица под «сайлсом»? – неодобрительно покачал головой он.

Помощница кивнула.

– Двойная доза. Слишком своевольная попалась. Ваш господин с ней ещё намучается. Она совсем дикая.

– Применение его незаконно. – заметил адвокат.

– На наш товар это не распространяется. До покупки и оформления у них нет официального статуса в нашем мире, а, следовательно, мы можем делать с ними все, что захотим.

– Я это знаю. – продолжил стоять на своем старик. – Вот только как только я поставлю подпись и надену на нее идентификатор, она обретёт статус рабыни, но при этом действие препаратов ещё не кончится.

– Мы выдаём свидетельства с описанием всех примененных мер. Никаких проблем. Вся ответственность на нас. Пункт 14 контакта.

Старик нахмурился, но больше вопросов не задал.

Агата молчала, с трудом удерживая в голове нить происходящего. Да что там говорить, сейчас ей было сложно даже просто ровно стоять. Тело требовало прикосновений. После подписания договора, адвокат перехватил цепочку и повел ее в стону ещё одного помоста. Совсем маленького, в неприметном углу коридора.

Они вступили на него, но не прошло и нескольких секунд, как мир перед глазами закружился. Тело стало почти невесомым. Она ощутила, как все естество поднимается вверх, просачивается сквозь стены и несется прочь от этого ужасающего места. А затем был рывок, после которого все повторилось с точностью до наоборот. Сначала движение чуть замедлилось, затем она увидела стены вокруг и только потом вновь ощутила всю тяжесть своего тела. Возбуждение вернулось с удвоенной силой. Ноги подкосились, и Агата рухнула на колени.

– Достопочтимый Хелвин. Я привел ее. – Сквозь вату в ушах слышала она голос адвоката.

– Спасибо, Рудольф.

Девушка вздрогнула от неожиданности. Этот голос подействовал не хуже удара хлыста. Она попыталась встать. Цепляясь за стену, сошла с помоста, стараясь выпрямиться.

– Она под «сайлсом». – Прокомментировал адвокат. – Я даже идентификатор не стал ставить. Хотя эти мошенники из Аукционного дома и уверяли меня, что применение препарата законно, у меня есть большие сомнения на этот счёт. Могу с ходу назвать три или даже четыре прецедента, где подобное оборачивалось проблемами для владельцев. Так что мой вам совет, Достопочтимый: потерпите с идентификатором, пока действие не закончится. В конце концов, у вас на это есть 48 часов.

– Я тебя понял, Рудольф. Можешь быть свободным.

Адвокат ушел. Просто исчез, встав на помост в углу. Растворился, словно его и не было.

– Под «сайласом», значит. – криво ухмыльнулся темноволосый мужчина, обходя по кругу свою покупку – Может оно и лучше...

Он не был красив: вытянутое лицо, хищные скулы, тонкие губы. От него неуловимо веяло чем-то звериным и безжалостным. Вместе с тем обострившееся обоняние захлебывалось от восторга, улавливая тяжелый мужской запах. Девушка невольно облизала губы и задышала еще чаще.

– Следуй за мной. – Приказал он.

Свисающая от ошейника цепочка звякала об пол при каждом шаге. Лестница, коридор, еще одна лестница. Неужели этот дом никогда не кончится?

В итоге они оказались у небольшой светлой двери. За ней была весьма просторная комната. Кажется, в ней поместилось бы две таких квартиры, как та, в которой она жила с матерью. В прочем обстановка была весьма скромной: кровать, стол, два стула, два кресла, шкаф, зеркало на стене. В углу обнаружилась ещё одна дверь.

– Там ванная и уборная. – пояснил мужчина. – Как тебя зовут?

Девушка вжала голову в плечи.

– Агата.

Вильгельм кивнул.

– Чтобы ты немного понимала, что происходит: ты сейчас находишься в мире под названием Шитар. Как только я закончу процедуру идентификации, ты официально станешь моей собственностью. У меня нет желания издеваться над тобой или ещё как-то усложнять твоё существование. Все, что я требую – это послушание и выполнение всех формальных ритуалов, которые приняты в нашем обществе, если рядом посторонние. – Мужчина указал взглядом на стол, на нем лежала яркая книга. Крупными буквами на обложке было написано: «Права и обязанности раба империи Шитар».

Агата не знала, что ее больше удивило – то, что она могла читать на незнакомом языке, или то, что у раба имелись какие-то права. Впрочем, она же понимала все, что ей говорили, хотя даже не подумала о том, как такое возможно.

Кроме того, возбуждение никуда не девалось, оно лишь становилось сильнее, и это определенно мешало трезво мыслить. Стараясь хоть как-то унять жар между ног, девушка вновь сжала бедра и поерзала на месте.

– Изучишь книгу, будешь следовать правилам. И все будет хорошо...

Агата отвернулась от него, надеясь, что это поможет хоть как-то вернуть трезвость мысли, но лишь встретила глазами со своим отражением в висящем на стене зеркале.

Торчащие соски, легкая испарина на теле, закушенная губа и принужденная поза. По телу пробежала дрожь от порочности собственного вида и понимания того, что она сейчас в полной власти постороннего ей мужчины, который в любой момент может с ней сделать все, что угодно.

В этот момент она заметила, что самого Вильгельма ее вид тоже не оставил равнодушной. Глаза хозяина потемнели, он тяжело сглотнул и хрипло пробормотал:

– Что ж. Пожалуй, стоит оставить тебя наедине с книгой. Утром, когда действие наркотика пройдет, я проведу идентификацию.

Агата подумала, что он развернется и выйдет из комнаты. Но он не двигался, заворожено наблюдая. Возбуждение стало почти болезненным. Хотелось плакать и умолять, выпрашивая ласку, с каждой секундой просто стоять становилось все труднее. Тело горело, а разум рисовал картинки одну развратнее другой, распалая еще больше.

Не понимая, что она творит, девушка приблизилась к своему хозяину почти вплотную и дрожащими руками принялась расстегивать ремень на его брюках.

Наркотик толкал на безумство, и она опустила на колени. Переведя взгляд на лицо мужчины, Агата разглядела, как радужка его глаз сливается со зрачками. Всего несколько секунд, и глаза полностью налились непроглядной чернотой.

– Ты не понимаешь, что делаешь... – прошептал он, зарываясь руками ей в волосы.

Но Агата не думала, и как только она высвободила его достоинство из брюк, то тут же взяла его в рот.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы довести его до пика и заставить излиться ей в рот.

– Проклятье Геры! – Вместо стона наслаждения прошипел сквозь зубы Вильгельм, пытаясь отодвинуть ее от себя. – Зря ты это сделала... – С сожалением сказал он, видя, что она проглотила его семя.

Агате в это время было уже все равно. Член мужчины все еще был в полной готовности.

– Пожалуйста... – прошептала она, сама не понимая, о чем просит.

Дважды повторять не пришлось. Хозяин одной рукой поднял ее с колен и отнес на кровать. Девушка приглашающее раздвинула ноги. Все, чего она хотел сейчас – это почувствовать заполненность и наконец потушить сжигающее ее пламя.

Вильгельм вошел одним движением, сразу и до упора.

Агата не выдержала и закричала от боли. Возбуждение на секунду отступило.

– Тише, тише... – успокаивающе прошептал он, поглаживая ее тело рукой. Мужчина начал медленно двигаться, то выходя почти полностью, то снова распиная ее.

Агата стонала, но уже не от боли, а от желания, проснувшегося в ней и усиливающегося с каждым мгновением. Хозяин смял ее грудь и зажал пальцами сосок, больно оттягивая вниз.

– Хорошая девочка... – прошептал он, касаясь губами ее шеи.

Агата почувствовала, как ладонь мужчины спустилась с лобка ниже, и пальцы нашли чувственный бугорок, налившийся огнем.

– Ты ведь будешь слушаться меня, Агата?

– Да... – только и смогла пролепетать девушка. Больше всего сейчас ей хотелось, чтобы мужчина увеличил темп и сильнее, чаще входил в нее. Вместо этого тот чуть отстранился.

– Проси меня.

– Пожалуйста... – Пролепетала девушка, пытаясь сама поддаться вперед и насадиться на его член. – Прошу вас, не останавливайтесь... – Агата готова была хныкать от разочарования.

– Хорошая девочка. – с этими словами Вильгельм вновь ворвался в ее лоно, на этот раз не замедляя темпа. Агата содрогнулась в оглушительном оргазме, но Вильгельму видимо этого было мало. Он продолжал входить и входить, пока, наконец, не излился, больно кусая девушку за плечо.

Уже через несколько секунд мужчина поднялся. Как ни в чем не бывало, убрал слегка опавший член.

– Как я сказал, ванна за дверью... и не забудь о книге. – напомнил перед уходом Вильгельм и, наконец, оставил обессиленную Агату в одиночестве.

Глава 2. Не поднимай глаз

Ночью действие препарата стало постепенно отпускать. Сначала бросило в жар, затем в холод, затрясло от осознания всего пережитого. Неужели она попала в сексуальное рабство? Сама того не замечая, Агата начала ходить кругами по комнате. Тело требовало действия.

Она прекрасно помнила моментальное перемещение из аукционного дома в дом к Вильгельму. Что это было? Галлюцинации от наркотика или что-то за гранью понимания? А еще Агата прекрасно помнила почерневшие глаза своего хозяина. Если это не игра воображения, то ситуация была еще хуже, чем могла показаться на первый взгляд.

Девушка открыла оставленную книгу. Название империи – Шитар, ни о чем ей не говорило. То, как она могла читать и понимать написанное – было ещё одной загадкой, но буквы казались вполне привычными. Использовался ли в Шитаре русский язык, или это было еще одно проявление магии?

Выбросив из головы эту деталь, как не самую существенную, она углубилась в чтение.

«Раб имеет право на жизнь» – выхватила Агата фразу и листнула несколько страниц вперёд. «Раб обязан дожидаться разрешения, прежде чем говорить». Внизу стояла сноска на комментарий, гласивший, что принятым и допустимым способом испросить разрешение считается подойти к хозяину на коленях и потеряться о бедро.

Агата зажмурилась. Все это было отвратительно. Ее собирались низвести до уровня домашнего животного. Поводок, ползание на коленях и трение о ноги хозяина. Чем это ещё может быть, как не обращением с животным?

Ещё немного пролистав книгу, Агата полностью удостоверилась в том, какую роль ей отвели в этом мире. Хозяин должен был кормить, лечить в случае болезни, периодически выгуливать на свежем воздухе. Ей же полагалось ублажать и исполнять любые его приказы и прихоти. Ах да, при этом ее могли в любой момент подарить или продать другому хозяину. Станным показался раздел о потомстве. От этого известия стало не по себе. Могла ли она забеременеть?

Отгоняя непрошенные мысли, девушка захлопнула книгу. Как назло перед глазами встала недавняя сцена, где она хныкала, умоляя Вильгельма взять ее.

Нужно было бежать из этого дома, из этой империи, чем бы она ни была.

Подойдя на цыпочках к выходящей в коридор двери, Агата, не сильно надеясь, попробовала открыть. Та неожиданно поддалась.

Не веря своему счастью, девушка вышла наружу, посекундно оглядываясь по сторонам. Никто не сторожил. Вокруг вообще никого не было, только ночной сумрак окутывал уголки огромного дома.

Лестница нашлась довольно быстро. Логика подсказывала, что нужно спускаться вниз, но окон в коридоре, чтобы определить на каком она находилась этаже, не было. Заходить же в другие комнаты – слишком страшно. Вдруг на кого-нибудь наткнется, а те поднимут тревогу.

Первый кураж быстро сменился сначала тоскливой растерянностью, затем отчаянием.

Прокружив по ночному дому около часа, обойдя два крыла, она так и не нашла выхода. Наплевав на возможную опасность, Агата принялась заглядывать в комнаты. Часть из них оказалась закрыта, а в остальных видом из окна служил пейзаж горного ущелья. Окна не поддавались, но даже если бы удалось открыть – лезть в них было самоубийством.

Так продолжалось еще минут пятнадцать, прежде чем она услышала знакомые голоса. Страх, шевельнувшийся в душе, тут же сменился надеждой – должны же были эти люди как-то попасть в дом! Пытаясь издавать как можно меньше звуков, она пошла в их сторону. Очень скоро удалось выйти к тому самому помосту, который, как она помнила, доставил в дом. Рядом стоял новоиспеченный хозяин и его адвокат.

– А я еще раз вам говорю, откажитесь от своей гордости. Обратитесь к Императору! Вы же прекрасно понимаете, что в противном случае апелляцию вы проиграете.

– Вы поэтому пришли ко мне в такую рань, Рудольф? Раздавать непрошенные советы? – Холодно осведомился мужчина, проводя рукой по спутанным со сна волосам.

На нем был черный мужской халат, такого же цвета длинноносые тапки.

Адвокат сердито поджал губы, но тон его тем не менее был почтительным.

– Не поэтому. Полчаса назад мне переслали возражения на нашу жалобу, от distinguished семейства Дивуар. До заседания остается всего ничего, и чтобы я мог подготовиться к нему, мне нужны ваши комментарии.

– И до утра это подождать не могло? – Вильгельм закатил глаза и показательно зевнул.

– Дistinguished Хелвин, если вам все равно – выиграете вы или проиграете, то мне – нет! Я буду бороться за вашу честь до последнего.

– До последнего золотого... – презрительно хмыкнул хозяин дома, – Что ж, раз от этого напрямую зависит ваш гонорар. – он все же указал рукой на соседнюю дверь, – пройдемте в холл.

Стоило им скрыться из поля зрения, как Агата выбежала к помосту. Как же он работает? И работает ли вообще?

Она залезла на него, искала панель управления. Ничего. Это был самый обыкновенный деревянный помост, обтянутый красным дорогим сукном. Убив на изучение сооружения еще минут десять и столько же потратив на попытку отыскать выход поблизости, девушка вынуждена была сдаться.

Услышав шаги в холе, она снова спряталась в уже знакомой нише. Адвокат с явно недовольным видом ступил на красное сукно, коротко попрощался и... растворился в воздухе.

Агата протерла глаза и ущипнула себя. Неужели то, что было вчера, не было галлюциногенным бердом?

– Можешь выходить, я знаю, где ты прячешься.

Сомнений не оставалось, сказано это было ей. Потупив взгляд, и стараясь не делать резких движений, девушка вышла из своего укрытия. Если она хотела выбраться отсюда, ей придется очень постараться, и в первую очередь втереться в доверие к хозяину дома... и ее хозяйину.

– Осмотрела дом? – С легкой усмешкой спросил Вильгельм. Очевидно, для него ее прогулка в поисках выхода секретом не была.

– Осмотрела. – Не стала отпираться Агата.

Она скрестила руки на груди, чтобы прикрыться. Одежды для себя в этом доме она так и не нашла. Да и, разыскивая выход, не особо старалась найти.

– И как тебе твое новое жилище?

– Оно довольно большое.

На душе скребли кошки. Рядом с мужчиной она отчетливо ощутила смутное беспокойство. Зуд, скребущий в душе, странный голод. Первой мыслью было то, что действие наркотика возвращается, но никакой страсти или возбуждения она не ощущала.

– Идем со мной.

Они зашли в холл. Туда, где Вильгельм разговаривал со своим адвокатом. На небольшом столике стоял графин с темно-коричневым прозрачным напитком, а рядом два недопитых стакана. Хозяин подхватил один из них и, смакуя, сделал небольшой глоток.

– Хочешь выпить?

Агата отрицательно помотала головой. Нет уж, ей нужна ясность мысли, если она хочет понять, как можно сбежать из этого места. Зуд где-то в районе грудной клетки тем временем стал весьма ощутимым и неприятным. Чтобы отвлечься, она спросила:

– У себя я училась на юридическом... Расскажите, зачем приходил адвокат?

Вильгельм опустился в кресло, заинтересованным взглядом осматривая Агату.

– Я убил на дуэли одного из представителей семейства Дивуар, и теперь они требуют от меня виру. В общем, поэтому ты здесь.

– Вы отдадите меня этому семейству в качестве компенсации? – Ужаснулась девушка. От острой волны неприятия, снедающий ее зуд только усилился.

– Если бы им была нужна рабыня, то они бы купили ее сами, не так ли? – Расслабленно улыбнулся Вильгельм, неспешно опустошая свой бокал. – Налей мне еще.

Он кивнул на графин, и Агате ничего не оставалось, как подойти к столики и добавить в бокал своего хозяина еще алкоголя. В том, что это был именно алкоголь, сомнений не осталось, стоило снять пробку.

Пока она наливала тягучий напиток, ее взгляд невольно упал на брюки мужчины. В голове вспыхнули образы вчерашнего вечера. То, как она бесстыдно подошла к нему, опустилась на колени, достала жаждущий ее прикосновений член.

Очнулась Агата, только поняв, что стоит на коленях и дрожащими руками пытается беззастенчиво растянуть ширинку своего хозяина. Девушка отшатнулась, разлив графин и задев спиной стоящий позади столик. Боль отрезвила.

– Что это за чертовщина? Вы меня чем-то опоили? – Обвиняющее выкрикнула она, разом забыв обо всех своих благих намерениях усыпить бдительность и втереться в доверие.

Вильгельм же лишь с меланхоличным сожалением оглядывал разлитый по полу алкоголь.

– Я не заводил себе рабынь до этого. Не думал, что привыкание происходит так быстро.

– Какое еще привыкание?

– У человечек секс с представителями нашей расы вызывает зависимость. Впрочем, не только. Кровь, слюна – тоже, но уже не так сильно.

«Вот это я попала...» – Агата тряхнула головой, понимая, что кроме всего сказанного, есть еще кое-что.

– Вашей расы?

– Драконов. – Как ни в чем не бывало кивнул Вильгельм. Затем взглянул на часы. – Ты прочитала книгу?

Агата кивнула.

– Ты ведь понимаешь, что так, как ты себя ведешь, не положено для рабыни?

– Предложите мне тереться о ваши ноги?

Хозяин вздохнул, тяжело поднимаясь с кресла.

– Скоро придет служанка. Тебя накормят и оденут. Вечером у меня запланирован визит, ты пойдешь со мной. Очень надеюсь, что ты еще раз перечитаешь все правила и будешь паинькой. Ради твоего же блага.

С этими словами он вышел из комнаты, оставив девушку в одиночестве.

Агата же несколько минут смотрела на пустой графин, потом подняла его и швырнула о стенку. Стекло разбилось с веселым и злым шумом, водопадом осколков оседая на полу. Девушка выбрала самый большой и пригляделась к нему. Нужно было его где-нибудь припрятать.

Но вместо того, что бы найти потайное место, она просто стояла и смотрела на неровный край острого стекла. Она всегда была против самоубийства. Даже эвтаназия казалась ей чем-то отвратительным, противоестественным по своей природе. По чему же сейчас, она не может отвести взгляда, представляя, как зазубренные края рассекают кожу, освобождая если не тело, то душу?

Часто-часто задышав, девушка зажмурилась, пытаясь сдержать, накатывающие эмоции. Мама любила повторять, что от слез становится легче, но Агата прекрасно понимала, что если сейчас она не сдержится, то остановиться, потом будет просто невозможно. Нервно смахнув

выступившие слезинки, она принялась искать место, где можно было бы спрятать драгоценный осколок.

Как и обещал Вильгельм, слуги пришли довольно скоро. Пожилая чопорная женщина с хмурым лицом, одетая в светло-коричневую униформу. Увидев беспорядок в холе, она не произнесла ни слова, тут же начав уборку.

– Как вас зовут? – спросила Агата.

Изучать дом дальше смысла не было. Даже отведенную ей комнату самостоятельно было не найти. Оставалось сидеть в холле.

Служанка посмотрела так, будто только что ее увидела.

– Я не разговариваю с рабами. – Брезгливо поморщилась женщина и вновь занялась своим делом.

Через какое-то время, высокомерная прислуга все-таки соизволила подойти и надменным голосом предложить отвести Агату в выделенные ей апартаменты.

На завтрак подали что-то вроде печенья, только с ярко выраженным пряным вкусом, которое предлагалась запить кислым молоком. На обед было такое же кислое молоко, но к нему еще вяленое мясо и несколько ярко-желтый сырых овощей, о существовании которых Агата не слышала. Получив кислое молоко в качестве напитка и на ужин, девушка поняла, что с этим явно надо что-то делать. То ли дракон был просто не в курсе особенностей питания обычных людей. То ли он или его служанка намеренно травили ее.

Также она, наконец, получила возможность одеться. Принесенные вещи были сделаны из плотной белой ткани. Короткий топ, едва прикрывающий грудь, и длинная юбка с огромным разрезом почти до самого основания. Нижнего белья не выдали, но, проведя столько времени вообще без одежды, Агате было неожиданно приятно надеть хоть что-то.

Ощущения лишь портил ошейник и все еще свисающий от него железный поводок, ошутимо холодящий голую спину. Но, как любила говорить ее мама, человек привыкает ко всему.

Мысли о доме и маме, Агата старательно прятала в самые дальние уголки сознания. Она вернется, обязательно вернется домой, чего бы ей это не стоило.

Большую часть дня Агата провела лежала на кровати, пытаясь читать про свои права. Но буквы путались, строчки сливались в единое целое. То ли это все происходило на фоне общего эмоционального истощения, то ли из-за накатывающего нервного срыва.

Ее хозяин появился почти сразу, стоило ей отложить последний из принесенных на ужин овощей в сторону.

– Вижу, ты готова, – Констатировал он, оглядывая ее наряд.

Мужчина слегка нахмурился.

– Ты все запомнила?

Девушка вместо ответа лишь закатила глаза. Не признаваться же, что толком ничего не прочитала.

– Главное – не смотри ни на кого, кроме меня. От этого зависит твоя безопасность. – Не дождавшись реакции, сказал он.

«Главное, чтобы у меня появилась возможность бежать отсюда» – прокомментировала про себя Агата, но в слух по-прежнему ничего не сказала.

Они снова спустились вниз, к все тому же помосту. Вступили на красное сукно. Вильгельм крепко взял ее под локоть, и она ощутила знакомую невесомость. На этот раз перемещение заняло куда больше времени. Ей даже удалось разглядеть множество огней внизу, маленьких и больших домов, над которыми они пролетали. Но насладиться видами как следует она не успела, тело вновь налилось тяжестью, стены вокруг сомкнулись, и хозяин потянул пошатывающуюся Агату вниз.

Они оказались в огромном холе, но из-за подступающей тошноты, красота нового места отошла на второй план. Девушка прижала ладонь ко рту, пытаясь прийти в себя после полета.

– Достопочтенный Хелвин! – Им на встречу выплыл странный мужчина в черных длинных одеждах. – Проходи. Рад приветствовать тебя в Нокс-Манор. Наконец, завел себе рабыню? О, Гера! Да она же вылитая Лаура. Ну ты даешь, мой друг... – Он расхохотался.

– Добрый вечер, Август. Как же я мог пропустить вечер в твоём Маноре?

Лицо хозяина дома было похоже на белую идеально слеplенную маску. Ровно очерченный овал лица, точеный профиль, жесткие черные волосы до плеч, аккуратные брови и красивые губы. В руках была сигара, и весь его образ был окутан сильно клубящимся дымом, который он выдыхал то через рот, то через нос.

«Точно дракон» – только и успела подумать Агата, не в силах отвести взгляд.

Вильгельм, заметив это, больно дернул за цепочку, но было уже поздно.

– Ты не просто так привел ее, я смотрю? – Безупречное лицо Августа расплылось в плотоядной ухмылке.

– Она, видимо, плохо поняла мои указания. – В голосе Вильгельма четко слышалось раздражение.

– Купил дикарку? – С пониманием отозвался хозяин дома. – Но ты ведь знаешь старые традиции, если человек посмотрел на дракона, дракон имеет право сделать с ним все, что заблагорассудится.

Он приблизился вплотную к Агате, проводя холодной рукой по ее скуле.

– Именно поэтому, девочка моя, рабам обычно повязывают повязки на глаза, если ведут куда-то. Ведь они могут смотреть только на своего хозяина. Но ты видимо решила, что одного тебе мало. Не переживай, я прекрасно знаю, что нужно женщинам.

Сердце бешено стучало. Какого черта здесь происходит? Хотелось оттолкнуть, ударить, убежать сломя голову, но тело словно парализовало. Она почувствовала, как от ужаса на глаза наворачиваются слезы. Что этот тип собирается с ней делать?

– Перестань запугивать мою рабыню, Нокс. Как я уже сказал, она здесь не для этого.

Август скривился и сменил тон.

– Да ладно тебе, понял я для чего ты ее взял. Еще и без повязки. Вылитая Лаура. Дивуары обещали заглянуть на огонек позже. Они увидят твою рабыню. Серьезно, на их месте я бы тут же повторно вызвал тебя на дуэль. Идеальное оскорбление. Учитывая, столько денег они потратили на юристов, заставляя тебя принять их условия.

Вильгельм довольно усмехнулся.

– Все настолько очевидно?

– Более чем. И я даже буду готов подыграть тебе. А взамен ты мне дашь ее на полчасика. – Невинным тоном буквально пропел Август.

– Я не привык делиться игрушками. – Фыркнул Вильгельм, натягивая поводок Агаты на руку.

Девушка, наконец, отмерла и со страхом отошла за его спину. Как ее собираются использовать, и кто такая Лаура? В этот момент она остро пожалела, что не взяла припасенный осколок графина. Ощущать беспомощность было неприятно, но ситуация со случайным взглядом и последствиями вселила страх. Нужно было все-таки внимательно прочитать эту чертову книжку.

– Да ладно тебе. Мы же друзья. Если до Дивуар дойдет слух, что перед началом вечера ты пользовал эту рабыню вместе со мной...

– Хм... Заманчиво... – Неожиданно выдал ее хозяин, и по его тону Агата поняла, что он готов согласиться.

– Нет! – Дрожащим голосом запротестовала девушка. – Я не хочу!

Вильгельм странно посмотрел на нее.

– Ты разве не знаешь, что для того, чтобы заговорить, необходимо попросить разрешения? – Неприятно ухмыльнулся он.

Август ту же подошел сзади, обхватывая за талию, грубо просовывая руку в разрез юбки. Он выдохнул струйку ароматного дыма прямо ей в лицо:
– Поучим рабыню хорошим манерам?

Глава 3. Ревность

Несмотря на весь ужас ситуации, Агата не могла не смотреть по сторонам. Огромные коридоры со свисающими вниз люстрами. Увенчанные лепниной колонны. Потолки, словно сделанные из золота, деревянные резные лестницы, необычная мебель. Все было вычурно богато, но при этом, как ни странно, не отдавало безвкусицей.

По сравнению с Нокс-Манором, особняк достойного Хелвина казался скромной холостяцкой квартирой. При этом сам радушный владелец роскошного жилища, с его обманчиво мягкими ужимками, пугал куда больше Вильгельма. Следовало признать, что до настоящего момента Хозяин не пытался принудить ее к чему-либо. Пусть он и воспользовался ситуацией, когда работники аукционного дома опоили девушку, но откровенного насилия себе не позволял. Пока. И вот стоило этому самому Августу сказать пару слов, вспомнить какую-то Лауру...

– Вы же не собираетесь, в самом деле, делать это одновременно? – Не выдержала она, когда напряжение достигло своего апогея.

Владелец дома открыл перед ними комнату, пропуская гостей внутрь.

Агата вздохнула, собираясь с мыслями. Что же сейчас делать? Сердце стучало, как сумасшедшее, грозя выскочить из груди. Вырываться и драться за свою честь не имело абсолютно никакого смысла. Яркое вспомнилось, как в самом начале пребывания здесь ее избили и накачали наркотиком. Адвокат говорил про какую-то процедуру идентификации, после которой к ней нельзя будет применять никакую подобную дрянь, но, насколько она помнила, Вильгельм так ничего и не сделал. Значило ли это, что ее снова могут опоить?

Сила была не на ее стороне, а если верить книге, которую она так и не удосужилась прочитать полностью, то и законы данного места – тоже. Лучшего плана, кроме как втереться в доверие и бежать, когда появится возможность, не было.

Август прикрыл дверь, подошел сзади, осторожно сдвигая лямки топа. Он медленно наклонился и почти невесомо прикоснулся губами к плечу. Вильгельм тем временем не сводил с них почерневших глаз.

– Кто такая Лаура? – Агата ухватила за этот вопрос как за соломинку. Хоть что-то, способное отвлечь тех, кто называет себя Драконами.

– Бывшая подружка твоего Хозяина. – Со смешком шепнул Август на ухо и в этот же момент щелкнул замком. – Не терпится всем рассказать, что я спал с ее копией.

Он отстегнул тяжелую цепочку от ошейника, но девушка не успела порадоваться этому, как мужская рука тут же скользнула в разрез юбки, заставив сдавлено выдохнуть.

Вильгельм по-прежнему стоял на месте, не делая никаких попыток ни присоединиться, ни остановить происходящее.

Черные глаза Хозяина притягивали не хуже магнитов. «Он ревнует» – внезапно подумалось ей, и эта мысль показалась на редкость важной. Также было важным осознание того, что ревность относилась не к ней, а к неизвестной Лауре, из-за возможности досадить которой Вильгельм, судя по всему, был готов на все.

И пока она ведет себя как жертва, ему будет доставлять извращенное удовольствие наблюдать за тем, как Август насилует ее, мстя тем самым бывшей подружке.

«Больные убудки», – Агата зажмурилась, мысленно выстраивая план действий. Криминальную психологию в университете она любила, но никогда прежде в жизни ей не приходилось сталкиваться с чем-то, что напоминало патологию и описывалось в учебниках или дополнительной литературе. Нет, она не будет ягненком, загнанным в угол двумя волками. Она вспомнит все, что когда-либо читала, и придумает, как заставить Вильгельма быть зависимым от нее. Сделает все, что понадобится, чтобы вновь оказаться дома.

В этот момент Август окончательно вошел в раж. Агата выгнулась, обхватывая мужчину руками за шею, и тут же разворачиваясь лицом к нему и прижимаясь всем телом. Он пах дымом, но запах был приятным.

Она сама потянулась к идеально очерченным губам, как услышала тихий и угрожающий голос Вильгельма за спиной: – Оставь ее. Ей стоило большого труда сдержать ликующий возглас. Кажется, план сработал. Август, тем временем, напрягся, но сразу ее из рук не выпустил. – Я передумал. Выметайся, – уже громче произнёс хозяин. – Это вообще-то мой дом, – фыркнул Август, но все же с явным сожалением сделал шаг назад. – И ты нарушаешь традиции. – Не нравится – вызови меня на дуэль, – от тона его голоса стало по-настоящему жутко. – Из-за какой-то рабыни? Распустить слухи, что я спал с ней, я могу и без этого. Но дуэль... нашел дурака, – хохотнул мужчина, а затем вдруг обратился к ней. – А ты не радуйся раньше времени. Мы еще поиграем, как только ты надоешь своему хозяину. Агата резко опустила голову, чтобы, не дай Бог, снова не посмотреть куда-нибудь не туда. Тон Августа был настолько самоуверенным, что не поверить ему было сложно. Как же вести себя сейчас? Возможно, показная покорность пока будет лучшей тактикой. Жизненно важным было разобраться во всей этой ситуации и понять скрытую подоплеку событий. Она не знала, куда поведут дальше, но помнила, что все это затеяно ради того, чтобы позлить таинственных Дивуаров и задеть неизвестную якобы похожую на нее Лауру. – Все-таки как похожа... – протянул владелец дома, явно желающий сменить тему. – Не один в один, конечно, но все равно, словно сестры. Дорого тебе обошлась?

При упоминании о деньгах Вильгельм поморщился:

– Девять тысяч аукционному дому и в два раза больше ловцам, им пришлось долго искать то, что меня бы устроило. Тоже хочешь кого-нибудь подобрать, Нокс?

Август задумчиво хмыкнул, но ничего больше не сказал. Агата же нахмурилась. До этого ей казалось, что все это – нелепая случайность. Она просто оказалась не в то время и не в том месте, но что, если это не так? Самым ужасным было то, что она почти ничего не помнила. День, в который ее похитили, был самым обычным. Она готовилась к предстоящей сессии, сдавала последние зачеты. Стояли теплые дни, и мама уехала на дачу. Девушка помнила, как она в отличном настроении шла домой, потом увидела на улице черного котенка. Красивый, с лоснящейся шерсткой. Он не был похож на бездомного, и Агата, не задумываясь, взяла его домой. Она не особо разбиралась в породах животных, но тот явно был чьим-то домашним любимцем.

Дома девушка налила ему молока, раздумывая, стоит ли сразу подать объявление о находке или сначала поспрашивать соседей – может быть это кого-то из них?

Животное к блюдцу не притронулось, лишь сидело и неотрывно смотрело на нее немигающим взглядом. Последующее помнилось смутно. Избивающие ее мужчины, аукционный дом, распорядитель, темнокожая женщина, куда-то ведущая ее... и Вильгельм.

Мысли о маме и доме отдавали горечью, но сейчас для них было не место и не время. Ей нужно быть спокойной и собранной. Агата с силой прикусила губу, чтобы отвлечься на настоящее.

Хозяин тем временем подошел к ней, снова цепляя поводок к ставшему уже почти привычным ошейнику.

– Ты должна будешь всюду следовать за мной. В глаза никому не смотреть, опускать голову, сидеть в ногах.

Агата повернулась и посмотрела снизу вверх прямо ему в глаза. С вежливым достоинством и легкой полуулыбкой. Кто бы знал, каких усилий ей стоила эта улыбка.

– Как скажете, Хозяин. Обещаю быть хорошей девочкой.

Вильгельм, явно не ожидавший подобного, еле заметно смутился, но взял себя в руки настолько быстро, что она не была уверена, что ей не показалось.

Однако тактика была выбрана верно. Если уж достойный Хелвин купил ее из-за внешнего сходства с кем-то, значит, следует это сходство подчеркивать. Не вести себя как испуганная рабыня, а хотя бы пытаться делать вид, что она что-то значит. Потому что если дать слабину, то он обязательно отыграется на ней за грехи другой женщины.

Глава 4. Сыграем?

Обратный путь по роскошному дворцу, а другого названия для этого здания Агата подобрать просто не могла, был куда быстрее.

Чем ближе они подходили к месту назначения, тем сильнее слышались звуки музыки. Она чем-то напоминала классическую, но была при этом довольно динамичной. Словно хитовая композиция, исполненная оркестром.

Август распахнул перед ними двери зала. Народу было совсем немного. С десятков круглых столиков, стоящих по краям, пустовало. На большой сцене слева от двери никого не было. По залу бродило несколько девушек в обтягивающих красных платьях. Они разносили напитки и общались с редкими гостями. Недалеко от сцены стоял огромный диван, на котором расположилось пять девушек и два мускулистых парня. Все они были в такой же белой одежде, как и у Агаты, только на парнях вместо юбок были надеты короткие обтягивающие шорты. Глаза их были завязаны белыми повязками.

Рабы о чем-то шепотом переговаривались, улыбаясь и тихо посмеиваясь. Вид у них при этом был расслабленный и довольный.

– Я приготовил для тебя лучший столик, друг мой. – Широко улыбнулся Август, входя внутрь. – Ни один дракон не пройдет мимо, не оценив твою покупку.

От этих слов Агата невольно вцепилась в рукав своего хозяина, низко-низко опуская голову. Нет уж! Больше никаких драконов. Лучше она закроет глаза и просидит так весь вечер, чем посмотрит еще хоть на кого-то из них.

– Успокойся. – Вильгельм, слегка поджал губы, но руку вырывать не стал. – Даже если ты встретишься с кем-то взглядом, я не обязан отдавать тебя. Не все старые традиции являются законом. Но все же лучше избегай смотреть на всех, кто в черном.

Девушка глубоко вздохнула, пытаясь подавить вспыхнувшую от этих слов благодарность. Ей не за что благодарить его. Из-за него ее похитили, и продали на аукционе. Этого уже достаточно, чтобы возненавидеть.

– Значит в черном – это драконы? – Тихо спросила Агата, силой воли заставляя себя отпустить его.

Вильгельм по-прежнему держал цепочку, привязанную к ошейнику, в своих руках, так что смысла в том, чтобы еще и самой испуганно жаться к нему, она совершенно не видела.

– Все вопросы, когда придем домой. Сейчас ты обещаешь быть хорошей девочкой.

Девушка раздраженно хмыкнула, но промолчала. Столик Вильгельма стоял у самой дальней стены, чуть на возвышении. С него действительно был отличный обзор как на сцену, так и на весь зал. Тут же находился небольшой мягкий диванчик, на который и уселся Хозяин, указав ей на пол.

Она немного колебалась, но все же опустилась на колени, но не спиной к дивану, а развернувшись лицом к Хозяину. В конце концов, в эту игру можно было играть и двоим, и если она собиралась воплощать свой план в жизнь, то пора было проверить границы допустимого. Чувствуя, как дыхание замирает от волнения и легкого чувства опасности, девушка осторожно провела рукой по внутренней части бедра Вильгельма. Тот смотрел в зал и, казалось, никак не реагировал на происходящее. Пришлось пустить в ход вторую руку, указательным пальчиком прочертив дорожку от пупка вниз. Даже несмотря на то, что она делала это через застегнутую на все пуговицы одежду, Хозяин ощутимо напрягся. Длинные тонкие пальцы Вильгельма зарылись ей в волосы.

Агата чуть усилила давление. Провела ноготком по кожаному ремню, чуть задержавшись на пряжке. Поглаживая бедро, поднялась чуть выше, словно ненароком касаясь достоинства мужчины.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо сейчас? Или подождем, пока гостей прибавится? – Голос был недовольный, но, судя по значительно увеличившейся выпуклости под плотной тканью брюк, она все делала правильно.

– Я тоже хочу сидеть на диване. – Агата старалась добавить в голос капризных ноток, но когда буквально дрожишь от страха, сделать это сложно.

Не перегибала ли она палку? Кто знает, может Хелвин действительно решит ее взять прямо здесь. Но вместо того, чтобы остановиться, она лишь осторожно положила руку на бугор под брюками.

– Так не принято. – Сквозь зубы выдохнул Вильгельм, на секунду прикрывая глаза.

– Не все старые традиции являются законом. Ты сам сказал.

Хозяин резко поднял ее с пола, одним рывком усадив на колени.

– Плохая девочка. – Буквально рыкнул он ей на ухо. – Придется как следует наказать тебя, когда доберемся до дома.

Она чувствовала его возбуждение, его крепкие руки, сжимающие ее тело. Обещание наказания, даже несмотря на весь ужас ситуации, отозвалось как ни странно не очередной волной паники, а зудящим предвкушением. Какого черта с ней происходит?

Чтобы прийти в себя, она стала разглядывать происходящее вокруг. Музыка в зале играла уже громче. Двери открывались все чаще и чаще, гости прибывали и прибывали. Август Нокс, изображавший радушного хозяина, крутился между ними, улыбаясь всем без разбору, то и дело целуя протягиваемые к нему женские руки в черных перчатках. С мужчинами он чинно раскланивался, или же просто кивал, если цвет одежды не принадлежал к цветам драконов.

Девушек в красных платьях чуть прибавилось. Агата, стараясь отвлечься, начала строить теории одна нелепее другой. Если в черном – это драконы, а в белом – люди, то кто тогда в красном? И почему уже виденные ей адвокат и служанка в доме Хелвина были одеты в коричневое разных оттенков? Имеет ли это какое-то значение? Почему нет никого в синем или зеленом? Розовом, в конце концов. Затем мысли плавно перетекли на то, являются ли Драконы настоящими. Могут ли превращаться в чудищ из сказок ее детства?

– Достопочтимый Хелвин, желаете чего-нибудь? – К их столику подошла одна из разносивших напитки девушек.

– Новенькая? – Без интереса спросил Хозяин, даже не взглянув на вызывающий вырез платья официантки.

– Прошу прощения? – Девушка растерялась и стрельнула глазами в сторону Августа. Но тот был далеко, развлекая кого-то из гостей.

– Тащи абсент. Здесь я пью только его.

Девушка моментально убежала исполнять заказ.

Агата видела, как гости рассаживаются за столики. В ногах некоторых сидели рабы. Тех рабов, что она в самом начале вечера увидела на диване, успели разобрать. К ним подходили и увлекали по одному, очевидно, намереваясь развлечься.

Свет в зале постепенно становился все тусклее, на сцене появились танцоры. Трое мужчин и трое женщин в латексных красных костюмах. В руках каждого было по тонкой палке с кожаной петелькой на конце. То, что они исполняли, было провокационно и весьма откровенно. Но даже Агата, наблюдающая из-под полуопущенных ресниц за четкими отработанными движениями, не могла не признать, что танец был эффектным и завораживающим.

Официантка принесла им заказанный абсент и закуски. Вильгельм подцепил с тарелки аппетитно выглядящий кусочек мяса и попытался сунуть Агате в рот.

– Я не хочу есть. – Тихо возразила девушка, стараясь не быть услышанной никем поблизости. Толпа вокруг заставляла чувствовать себя неудобно.

Он что, издевается? Она ведь не собака, которую можно посадить на цепь рядом с собой, а потом подкармливать объедками со стола! Нет уж, она не позволит себя низвести до подобного уровня, что бы там ни говорили их дурацкие правила.

– Вильгельм?

Агата напряглась, увидев длинное черное платье рядом с их столиком. Женщина, обратившаяся к Хозяину, была не одна. Ее сопровождали трое мужчин тоже в черном.

– Лаура. – Убийственным тоном произнес Хелвин, словно бы не здороваясь, а процеживая оскорбление сквозь зубы. – Джентельмены.

В это же время танец на сцене закончился, и на нее поднялся Август. Он хлопнул в ладони, привлекая к себе внимание.

Подошедшие тоже обернулись к сцене. Девушка воспользовалась этим мгновением, чтобы взглянуть на ту, что косвенно была виновна в том, что Агату похитили. Волосы Лауры были темнее, чем у нее самой, рост выше. Взгляд, осанка – все это не могло сравниться с нескладной простушкой, какой всегда считала себя Агата. Но в остальном сходство действительно было поразительным. Такой же прямой нос, брови, очерченные углом, высокие скулы. Она словно смотрела на сестру, потерянную в детстве. «Потерянную в детстве и воспитанную в королевской семье» – мысленно поправила она саму себя.

– Достопочтимая публика! Пришло время веселья! – Провозгласил Август. – Сегодня у нас много желающих сыграть. Поэтому перейдем к ним. И наша первая жертва... то есть участница... Аннет, милая, где ты?

По залу прокатился хохот, под который на сцену вышла дрожащая девушка в светло-коричневом платье. Она была явно напугана, но храбрилась, не подавая виду.

– И так, Аннет... – Август обольстительно улыбнулся. – Ты знаешь правила?

– Знаю. – Выпалила девушка.

– Это случайно не одна из Силки? – Агата услышала перешептывания где-то недалеко.

– Кто их разберет, полукровок... – ответ прозвучал очень презрительно.

Аннет тем временем было предложено сунуть руку в один из двух контейнеров и, не глядя, выбрать карточку с заданием. Дальше шел черед гостей. Им предстояло предложить сумму, которую они готовы были заплатить за то, чтобы Аннет это выполнила прямо сейчас и на их глазах.

Пока Агата прислушивалась к происходящему на сцене, она пропустила момент, когда Лаура вновь заговорила с Вильгельмом.

– Передумал оспаривать приговор суда? Смотрю, уже прикупил рабыню. – В ее голосе звучала насмешка.

– Досталась по случаю. – Безразлично пожал плечами Хелвин, но Агата чувствовала, как напряглись его руки, и он стал сжимать ее чуть крепче. – Как думаешь, отправить на сцену немного подзаработать?

Лаура сделала шаг вперед и резко наклонилась, подцепляя тонкими холодными пальцами Агату за подбородок. От неожиданности девушка не успела сориентироваться и зажмурилась только спустя мгновение. На красивом лице женщины-дракона было злое раздражение с плохо скрываемой досадой.

– Никто не поверит, что это я. – наконец, вынесла она вердикт, брезгливо отдергивая руку. – Но жест я оценила. Не знала, что ты настолько на мне помешан.

– Ну, конечно, все будут знать, что это не ты. – Усмехнулся Вильгельм. – Хотя это касается только присутствующих. Если же снимки с вечера разойдутся... В лучшем случае, тебя примут за полукровку, обманом надевшую черное.

– Я законная дочь Дивуар! – Голос Лауры понизился до свистящего шепота.

– То-то твой отец так спешил от тебя избавиться. А, впрочем, мне все равно. Просто будь добра, уйди и не мешай мне наслаждаться шоу.

Агата почувствовала, как волосы на всем теле поднимаются. Исходящие от Лауры волны бешенства были физически ощутимы и били по нервам. Девушка неловко поерзала, ощущая все растущее беспокойство и страх. Неужели это еще одна особенность драконов? Выплескивать свои эмоции в окружающее пространство, заставляя всех вокруг бояться их. Вильгельм же лишь стиснул ее еще сильнее. Она точно вся завтра будет в синяках, не иначе.

– Будь мы сейчас наедине, я бы тебе устроила такое шоу... – Прощешила Лаура.

В словах чувствовалась угроза, но озвучить ее Вильгельм ей не дал. Он демонстративно закатил глаза и грубо перебил:

– Просто уйди. Не надо всем показывать, настолько ты на мне помешана. – Вернул он ей ее же слова.

Лаура все-таки ушла, прихватив с собой сопровождающих, так ни разу и не заговоривших за все время. Агате лишь оставалось гадать, что все это значило?

Вильгельм, задумавшись, не разжимал объятий, а она сидела, боясь пошевелиться.

Больше всего напугала угроза отправить ее на сцену, ведь задания, которые получали участники, были одно хуже другого. Той самой Аннет, которая была первой, выпало раздеться и испытать оргазм на виду у всей публики. В начале та сильно сомневалась, но после того, как сумма, которую гости ей готовы были предложить за это зрелище, достигла тысячи – отбросила все сомнения и, усевшись на стул, стянула с себя трусики. Аннет ласкала себя рукой, периодически закусывая губу и бездумно глядя по груди. Вновь заигравшая музыка оказалась медленной и страстной, под стать разворачивающемуся зрелищу. Публика была в восторге, особенно после того, как по залу начали летать призрачные дракончики, словно сотканые из разноцветного дыма. Они то и дело подлетали к пытающейся достигнуть пика наслаждения девушке и начинали тереться то об ее грудь, то об ноги. Залетали между бедер, вызывая чувственные стоны.

Агата, наблюдавшая за всем этим с лучшего, по словам хозяина Нокс-Манора, места, невольно начала сама возбуждаться. Та постыдная ситуация, в которую была поставлена Аннет, невольно примерялась на себя. В груди вспыхнул знакомый зуд, заставляя девушку нервно поерзывать, то и дело сглатывая слюну, которой наполнялся рот. Руки Вильгельма, крепко удерживающие ее, теперь нисколько не мешали. Все мучающие сомнения казались тусклыми и неважными. На первый план вышло волнение, вызванное зудом, заставляющим прижиматься к Хозяину сильнее. Агата чуть повернулась, чтобы оказаться лицом к мужчине. Уткнулась ему в шею, вдыхая запах. Мысли начинали потихоньку ускользать. Он ей был нужен. Физически нужен, прямо сейчас. В голове начали крутиться сцены одна развратнее другой, возбуждение стало болезненным.

Краем уха она слышала, как толпа шумит все громче. Стоны и тихие всхлипывания Аннет усилили, должно быть, какой то магией, потому что они проносились по всему залу, вызывая у Агаты неожиданную зависть. Ей тоже невыносимо хотелось получить разрядку. Хотелось, что бы Хозяин приласкал ее и позволил ей ласкать его.

Происходящее на сцене уже перестало волновать, она подняла наполненный немой мольбой взгляд, протянув руку, чтобы дотронуться до лица Вильгельма.

Тот не смотрел на нее. Не замечал того, что с ней происходит.

Глаза мужчины были устремлены в сторону неприметного столика у дальней стены, где сидела та самая Лаура.

Это отрезвило. Возбуждение отступило, а вместе с ним и противный зуд, дурманивший сознание. Агата шумно выдохнула, чуть отодвигаясь.

Пришлось больно ущипнуть себя, чтобы окончательно прийти в себя. Это все наваяние, зависимость, ложь! Нужно научиться контролировать это, если она собирается здесь выжить.

На сцене тем временем уже сменился участник. Молодой парень в красных одеждах должен был закрепить на своем теле огромное количество зажимов. Публика подбадривала его со смехом, перемежаемым периодическими междометиями, раздающимися с разных концов зала.

Девушка тряхнула головой. Отвратительное место. Как можно развлекаться подобным образом? Мысли о порочности драконов отвлекали.

Игры на сцене сменялись яркими выступлениям. К ним периодически подходили разные люди, как в черных, так и коричневых одеждах. Они выражали свое почтение, коротко переговаривались на непонятные Агате темы, и все как один поздравляли с недавней покупкой.

Август несколько раз за вечер справлялся, все ли у его любезного друга в порядке, и не желает ли тот чего-нибудь особенного?

Вильгельм каждый раз отказывался, потягивая абсент и лениво поглаживая Агату по спине. К концу вечера девушке удалось окончательно взять себя в руки. На сцену ее так и не отправили, но это, впрочем, не давало повода окончательно расслабиться и успокоиться.

Ее сходство с Лаурой было ключевым пунктом, и то, что она не знала, как Хелвин собирается использовать ее против своей бывшей возлюбленной, ничего не значило.

Домой они вернулись довольно поздно. Пролетая над землями империи Шитар, девушка видела, что на улице совсем уже светло. И пусть это перемещение длилось совсем немного времени, она поняла, как соскучилась по свежему воздуху. В книге говорилось, что ее обязаны «выгуливать», не стоило ли напомнить об этом?

В этот раз мутило после возвращения еще сильнее. Возможно, дело в том, что она весь вечер так ничего и не ела. Но спать хотелось куда больше, чем утолить голод.

– Проводишь меня в мою комнату? – Агата надеялась, что ей удалось произнести это с достоинством.

Вильгельм усмехнулся. Мужчина встал почти вплотную, поднимая двумя пальцами за подбородок. От него пахло абсентом, а в глазах плясали смешинки. И пусть в первую встречу его лицо показалось некрасивым, сейчас, когда во взгляде и улыбке чувствовалась странная, непонятно откуда взявшаяся нежность и благодарность, он был почти прекрасен.

Мужчина наклонился, неторопливо целуя ее. Медленно, смакуя. Словно он сейчас, и тот, кто грубо взял ее, совместно с другом в одной из комнат Нокс-Манора, были два разных человека. Агата, невольно поддавшись этому, начала отвечать. После всего произошедшего чужое тепло согревало, успокаивало, дарило чувство защищенности и покоя.

Пусть даже отдавало горечью. «Кажется, у меня начинает развиваться стокгольмский синдром» – пронеслась в голове невеселая мысль, но была отброшена в сторону. В ближайшее время она не сможет ничего изменить, а значит нужно просто выполнять свой план, делая все ради этого. Главное помнить, что ее цель – вернуться домой. Если к тому моменту, когда у нее появится такая возможность, она не захочет этого, нужно будет напомнить себе, что все это неправда. Напускное, зависимость и ловушки психологии.

А пока... делай, что должно, и будь, что будет.

Успокоив свою совесть такими размышлениями, она потянулась, чтобы обхватить Вильгельма за шею, полностью растворяясь на его губах.

Мужчина внезапно перехватил ее руки, натянул на себя цепочку ошейника, и заглянул в глаза с хитрым выражением:

– Кажется, кто-то забыл об обещанном наказании.

Глава 5. Дракон

– Нет.

– Что ты сказала? – ее категоричный отказ настолько выбил Вильгельма из колеи, что он даже не пытался скрыть своего удивления.

Брови взлетели вверх, а руки отпустили цепочку ошейника. Он стоял, рассматривая ее, как диковинную зверушку, явно не уверенный в том, что ему не послышалось.

– Я сказала «нет», – упрямо повторила Агата. Она понимала, что сейчас переходит все границы и своеволие может закончиться для нее очень печально, но если и пытаться отвоевывать позиции – то сейчас было самое время. – Ты вообще хоть что-то о людях знаешь?

Вильгельм нахмурился и раздраженно выдохнул, по телу девушки пробежал холодок от ощущения близкой опасности. Но так просто сдаваться она была не намерена.

– Ты сам-то читал ту книгу, которую мне подсунул? Я сейчас не в том состоянии, чтобы ты меня наказывал. Людям надо есть, спать, ходить в туалет, в конце концов. Уж не знаю, как там устроены драконы, – Агата вовремя успела прикусить язык, оборвав продолжение мысли о том, что драконы справляют нужду во время полета. Чуть запнувшись, она продолжила. – Ты, между прочим, должен заботиться о моем здоровье. Об этом было в «Правах и обязанностях».

Мысли снова ушли немного в сторону: «Интересно, а раб может подать в суд на своего хозяина? Сильно ли их суды отличаются от наших?» Девушка тряхнула головой, понимая, что это все последствия усталости.

Вильгельм молчал. Он уже справился с первым удивлением и стоял с непроницаемым выражением лица, скрестив на груди руки.

Агата не знала, что еще добавить, но хозяин явно ждал продолжения:

– И еще я хочу на улицу, – сказано уже тише, без первоначального напора, но зато это было чистой правдой.

Было издевательством – везде перемещаться через помосты. Хотелось увидеть небо, солнце, но не мелькнувшими на несколько секунд в момент перехода из одного здания в другое. Хотелось стоять на земле и наслаждаться ветром, дующим прямо в лицо. От этих мыслей внезапно накатил острый приступ жалости к себе. Агата почувствовала подступающие слезы и тут же упрямо стиснула зубы. Ну уж нет! От чего от чего, а от отсутствия ветра она реветь себе не позволит.

– Все сказала? – Вильгельм приподнял одну бровь, глядя на нее сверху вниз.

– Еще на счет молока. Лучше уж давайте мне просто воду...

– Учту. Иди за мной. – С этими словами он развернулся и направился к лестнице.

От былой легкости и ощущения близости не осталось и следа. Только отчуждённая холодность. Но Агата была уверена, что поступила правильно. Пусть она сейчас находится в статусе рабыни, но раз у нее есть хоть какие-то права, то она просто обязана ими пользоваться.

Поднявшись на нужный этаж, мужчина указал на уже знакомую дверь. И как Агата не пыталась запомнить хитросплетение коридоров, она понимала, что, скорее всего пути обратно до помоста, самостоятельно не найдет.

– Протяни правую руку. – Холодным тоном, приказал мужчина.

Агата выполнила приказ. Вильгельм достал откуда-то из кармана небольшой металлический прямоугольник, и положил на ее ладонь. Стоило ему это сделать, как прямоугольник вспыхнул, издал противный писк и исчез, прошив на секунду руку коротким электрическим разрядом.

– Ау! – она дернулась, встряхнула ладонь, но было поздно. На большом пальце левой руки засеребрилось непонятно откуда взявшееся кольцо.

Вильгельм же, не сказав больше не слова, зашагал в обратную сторону.

«Надо же, какие мы обидчивые...» – с сарказмом подумала Агата.

Впрочем, никакой тоски, оттого, что Хозяин не пожелал ей спокойной ночи, она не испытывала. Сейчас действительно хотелось лишь одного – упасть на кровать и, наконец, уснуть. Она попробовала, было снять неожиданное украшение на пальце, но без толку. Словно вросло в кожу. «Все – завтра» – это было последней мыслью, перед тем как провалиться в забытие.

Ей снились драконы. Такие, какими их представляли голливудские фильмы. Сильные гигантские ящеры, с большими кожистыми крыльями и огнедышащей пастью.

Она летала на одном из них, среди глубоких каньонов и скал. Угольно черная широкая спина была соткана из одних только мускулов, и она чувствовала их работу, когда он махал огромными крыльями. Ветер бил прямо в лицо, и это было прекрасно.

Следующий день девушка решила посвятить изучению дома. В конце концов, раз ее не запирали, то следовало этим воспользоваться. Когда угрюмая служанка принесла завтрак (наконец, без кислого молока!), Агата в очередной раз попробовала с ней заговорить. Лучшим способом запомнить расположение казалось составление плана, но для этого были необходимы ручка и бумага. Ну, или что-то иное, что используют для целей письма в этой империи.

Служанка озвученную просьбу проигнорировала, но с обедом принесла нечто напоминающее простой карандаш, пишущий чернилами, и небольшую квадратную стопку плотных листов.

Помимо составления планов и чертежей, Агата читала «права и обязанности», на этот раз, пытаясь быть максимально внимательной.

Быстро выяснилось, что кольцо на большом пальце – это и есть тот самый идентификатор. Маленькая полоска с именем Хозяина и ее регистрационным номером. И, как гласила книга, с присвоением номера Агата становилась не просто рабом, а рабом, на которого распространялись все законы империи Шитар. А незнание законов, как известно, от ответственности не освобождает.

Чтение неожиданно затянуло.

«Дабы не смущать Драконов, чтящих старые обычаи, рабам надлежит надевать повязку на глаза, чтобы они не имели искушения смотреть ни на кого, кроме своего Хозяина. В случае несоблюдения данного правила, Хозяин раба не имеет права отказываться от вызова на поединок, возникший в результате правопритязаний других драконов на его имущество».

Вот значит как? Прочитав этот абзац, Агата хмыкнула. Вильгельм настолько уверен в своей силе, что не побоялся возможных вызовов? Или решил, что возможность показать всем ее схожесть с Лаурой стоила риска?

Вообще, в книге было довольно много указаний на «правопритязания» и «поединки». Судя по тому, что поняла Агата, все спорные вопросы, касаемые сопоставления старых традиций с текстом закона, решались как раз таки не в суде, а поединком.

Засидевшись за книгой допоздна, Агата не заметила, как уснула.

Следующий день был калькой предыдущего. Разве что, закончив изучать дом, она убедилась в двух вещах. Во-первых – Вильгельма нигде нет. Во-вторых, выхода из дома, за исключением лестницы ведущей к запертой двери на крышу и исчезательного помоста – не существует.

Живых душ было всего две – она и служанка, готовящая еду и прибирающая в многочисленных комнатах. Проследив вечером за показательно игнорирующей ее женщиной, Агата увидела, как та, взяв небольшой чемоданчик, встала на красный помост и растворилась в воздухе.

Зачем нужен такой большой дом, если ты один? Агате, жившей вместе с мамой в однокомнатной хрущевке, было не по себе от обилия множества пустых комнат.

Где-то сверху раздался звук удара. Что-то явно тяжелое упало и стукнулось о пол верхних этажей.

Неужели это Вильгельм? С одной стороны, искать его самой – значило добровольно нарываться на неприятности, а с другой, если она не будет ничего делать, то домой так и не попадет.

Поднявшись на лестницу, девушка поняла, что шум идет с третьего этажа. Агата направилась в нужную сторону, но чем ближе она подходила, тем медленнее становились ее шаги. Слышались голоса нескольких мужчин. Их было трое. Откуда они взялись? Она целый день обходила дом, заглядывала во все незапертые комнаты и была уверена, что кроме нее и служанки никого не было!

Дверь, за которой слышались голоса, находилась в самом конце коридора. Она была тут всего час назад и, насколько помнила, ничего приметного там не было.

– Гера! Тут замкнутый контур. Так просто не взломаю, ставили явно профессионалы, а не он сам...

Агата осторожно прислонила ухо к двери, пытаясь понять, о чем идет речь.

– У нас не больше часа. Надо успеть уйти.

– Не учи меня делать мою работу, а я не буду учить тебя делать твою. Лучше займись перенастройкой телепортов, чтобы нас не вычислили.

– А мне что делать? – Подал голос третий.

– Периметр контролируй, идиот!

Нужно было уходить. Спрятаться, забиться в самый дальний угол дома и сидеть там, не высываясь. Услышанного прекрасно хватило понять, что эти люди не на чай зашли, а грабят ее хозяина прямо здесь и прямо сейчас. Она никогда не страдала безрассудством и излишней храбростью, и прекрасно понимала, что одной с несколькими мужчинами ей не справиться. Да ей даже Вильгельма не позвать, ибо каких-либо средств связи на случай чрезвычайной ситуации он ей не оставил. Она осторожно, медленными маленькими шагами, чтобы не дай бог не быть услышанной двинулась в обратную сторону.

Не успела пройти и несколько метров, как раздалось продолжение разговора:

– Чего его контролировать? Дракона нет, дом пустой, только человечка под дверью.

Адреналин ударил в голову. Больше не заботясь о тишине, Агата сорвалась с места.

Дверь за спиной распахнулась.

Останавливаться было нельзя. Перепрыгивая через ступеньки, она попыталась перейти в другое крыло, чтобы спрятаться там. Тонкая цепь, которую Вильгельм так и не подумал отстегнуть во время их последней встречи, была обмотана вокруг шеи, чтобы не мешалась, но от быстрого бега девушка чувствовала, как та начинала разматываться и соскальзывать.

Ее поймали в переходе между двумя частями здания. Мужчина схватил за руку, дернул на себя, а потом перехватился за ошейник. В глазах потемнело от резкой нехватки воздуха. Метал впился в шею, заставляя задыхаться.

– Стоять! Не дергайся! – Приказал грабитель.

Агата замерла, выравнявая дыхание и ожидая, пока черные точки перестанут плясать перед глазами. «Без паники!» – мысленно скомандовала она себе.

Здесь у нее был спрятан кусок разбитого графина. Ей бы только достать его из-под стыка между сиденьем дивана и подлокотником...

– Породистая мордашка. – Глумливо засмеялся мужчина.

От него пахло потом и дешевым одеколоном. Словно это не представитель далекой и таинственной империи Шитар, а один из дебоширов из соседней хрущевки.

Агата вывернулась, глядя нападавшему в лицо. Толстый, круглый, с маленькими бегающими глазками. Одет он был в нечто, напоминающее комбинезон, оказавшийся неожиданно темно-зеленым.

– Ну, чего, Грег, догнал? – Сверху спускался молодой тощий парень. Лицо его было вытянутым и немного приплюснутым, уши торчали во все стороны. – Винс сказал, что я ему мешаю.

– Догнал. – Нехорошо усмехнулся толстый Грег. – Сколько там ему еще надо времени, чтобы взломать контур?

– Сказал минимум минут двадцать.

Агата переводила взгляд с одного на другого. До дивана было шагов пять, но как эти пять шагов сделать, если тебя крепко держат за ошейник с намотанной цепью, и от малейшего движения перехватывает дыхание и темнеет в глазах?

Мужчина перед ней плотоядно усмехнулся.

– Значит, у нас есть время, чтобы немного развлечься.

Он с силой толкнул, отпуская, наконец, руку. Агата упала рядом с диваном, голова мотнулась по инерции, врезаясь в маленький журнальный столик. Затылок обожгло болью. Закусив губу, и не обращая внимания на выступившие слезы, она просунула руку в поисках осколка. Он должен был быть где-то здесь, с самого края.

Но не успела она нащупать свое оружие, как Грег уже навалился сверху. Он задрал надежный на нее топ, оголяя грудь, дернул за юбку, пытаясь стянуть и ее.

Агата закричала, отбиваясь руками и ногами, колотя ими в грудь, изворачиваясь, пытаясь ударить в пах, но толстяк были слишком тяжелым.

– Помогай, давай, что стоишь?

Второй подскочил, хватая за руки и лишая девушку подвижности.

Она почувствовала, как толстые пальцы касаются промежности, и ее всю передернуло от отвращения. Нет, только не это! Она не позволит!

Тощий, почувствовав, что жертва никуда не денется, принялся мять ее грудь.

– Можно хотя бы на диване? – Она постаралась, чтобы ее голос звучал как можно более жалобно. – спине, больно... пожалуйста.

Улыбка толстого Грега в ответ на мольбы стала еще похабнее:

– За это придется отсосать.

Агата часто-часто закивала, опасаясь, что насильник передумает. Удерживающие ее руки ослабли, Грег чуть приподнялся, и она повернулась к дивану.

Ей хватило двух секунд, чтобы выхватить осколок, а затем замахнуться и всадить его толстяку в бок. Тот отпрянул, девушка кинулась сторону.

– Вот, дрянь! – Грег осел на пол, держась за рану. – Лови, уйдет! – Его голос был хриплый и сдавленный.

Агата надеялась, что ублюдку сейчас очень и очень больно.

Тощий кинулся следом. Он был быстрее и, забежав вперед, перекрыл путь к отступлению. Осколок был в руках, но она прекрасно понимала, что без эффекта неожиданности против двух мужчин ей не справиться. Только и оставалось, что медленно отступать к стене, наблюдая за тем, как грабители приближаются к ней. Она поправила задранный топик, юбку. Вряд ли эти уроды планировали оставлять свидетелей. Девушка видела их лица, а значит, если в этом мире не умеют стирать память, то она – обречена.

Но, по крайней мере, будет драться до последнего.

– Ты пожалеешь, подстилка дракона! – Прошипел сквозь зубы Грег, морщась от боли. – Убью, тварь!

О да, ему было больно, еще как больно. Агата злорадно улыбалась. Пусть только подойдет, и она сделает все, чтобы нанести еще один удар или, если повезет, два.

За спинами нападавших раздался спокойный, чуть насмешливый голос:

– Убьешь? Хорошенько подумал?

Вильгельм был абсолютно невозмутим и смотрел на разворачивающуюся перед ним сцену с явным интересом.

Грабители бросились вверх одновременно. Тощий был быстрее, а вот Толстому не повезло сразу. Дракон настиг его в одно мгновение, двигаясь так, что практически невозможно

уловить глазом. Это выглядело как метнувшаяся черная тень. Раз – вот он уже стоит рядом с Греггом. Два – молниеносный удар, слышится хруст и полный боли визг.

Агата смотрела, как толстяк орет, корчась на полу, не в силах даже ползти.

– Переломал ему позвоночник, чтобы не убежал. – Пояснил ей Хозяин в ответ на обращенный к нему взгляд. – Невежливо отпускать гостей без разговора.

Второй был пойман в коридоре. Стоило Вильгельму вновь ускориться и броситься в погоню, как Агата побежала следом.

Она успела как раз в тот момент, когда молодой парень оседал на пол, не в силах вздохнуть от болевого шока. Он открывал и закрывал рот, как выброшенная на лед рыба, и глупо хлопал глазами.

– Их было двое?

– Трое, и они что-то говорили про охранный контур. – Ответила Агата. Она неотрывно смотрела на задыхающегося грабителя. Жалости не было.

Вильгельм кивнул, очевидно, сразу понимая, о чем идет речь. Агата пошла следом. Страх отступил, но адреналин после пережитого требовал выхода. Она не могла отказать себе в удовольствии понаблюдать, как Хелвин разделяется с последним из этих ублюдков.

Третий оказался ничем не приметным лысым низенькими мужчиной среднего возраста. Он стоял у открытого окна, держа в руках медальон: красный камень на длинной серебряной цепочке.

Вильгельм замер в нескольких шагах.

– Положи на место, и будешь жить.

– «Жить» из уст Дракона понятие растяжимое. – нервно выдохнул грабитель, не двигаясь с места.

– Положи камень, иначе и это весьма щедрое предложение будет скоро аннулировано.

Грабитель словно бы колебался, но Агате показалось, что в его глазах загорелось безумие. Он осторожно повертел цепочку, словно бы решая – отдавать или нет, а затем, чуть приподняв, враз надел на себя.

Хелвин витиевато выругался. Комната на мгновение озарилась вспышкой света, окутывая фигуру надевшего медальон черным дымом. Улыбаясь как сумасшедший и нервно посмеиваясь, он забрался на подоконник и, не раздумывая ни секунды, прыгнул в окно.

Вильгельм обернулся к Агате. Глаза его стали полностью черными, как во время возбуждения. Черты лица странным образом исказились. Всю его фигуру начал окутывать точно такой же черный дым, как несколько секунд назад клубился вокруг взломщика. Он что-то хотел сказать девушке, но в последний момент передумал и, неспешно подойдя к окну, выпрыгнул наружу.

Агата немного потопталась на месте. Кажется, на сегодня пора было завязывать с впечатлениями. Первоначальный запал посмотреть, как хозяин будет разделяться с теми, кто вломился в дом и попытался ее изнасиловать, куда-то прошел. Руки начали подрагивать, выдавая крайнюю степень нервного напряжения. Но ведь эти двое не просто так выпрыгнули из окна? Кругом были только камни, внизу простиралось глубокое ущелье. Ведь не могли же они хором решить самоубиться?

Осторожно проходя по комнате и мимоходом отмечая, насколько здесь все перевернуто, Агата подошла к окну.

Над глубокой пропастью друг напротив друга замерло два черных дракона. Два ящера. Таких, какими она себе их и представляла. Они были одинаково огромными, размером с большой двухэтажный дом, но при этом странным образом отличались. Одного из них она узнала сразу. Это он ей снился.

Еще секунда, и один атаковал другого.

Когда твари сцепились, уже нельзя было сказать, кто есть кто. Огромный клубок мощных тел, издающих утробные, разносящиеся по всей долине рычащие звуки. Окровавленная пасть одного из чудовищ рвала грудь второго, разрывая в клочья. Огромные кожистые крылья поднимали в воздух песок и мелкие камни.

Агата была готова закричать от жуткого зрелища, но спазм в горле мешал издать даже писк. Сама не замечая, она начала двигаться назад, пока не уперлась в стенку и не сползла по ней.

В ее руках все еще был зажат осколок, ставший враз бесполезным. Разбитое стекло вряд ли поможет ей выжить в мире, в котором существуют подобные чудовища.

Глава 6. Проклятье рода Хелвин

Когда черный дым за клубился вокруг окна, Агата так и сидела у противоположной стены, обхватив колени руками. Она вскинула голову. Страх и надежда слились в единое целое. Она вскочила на ноги, не зная, чего ожидать от следующего мгновения.

Дым рассеялся. Опираясь одной рукой на подоконник, перед ней стоял побледневший Вильгельм. С его рук, лица и волос тяжелыми каплями падала на пол густая темная кровь. Он сделал шаг вперед, но, покачнувшись, снова прислонился к окну.

Осколок графина со звонким звуком упал на пол и разлетелся на несколько частей. Агата бросилась к своему хозяину, но в самый последний момент остановилась, боясь лишним прикосновением сделать только хуже. Она осторожно протянула руку к лицу мужчины, отводя прилипшую прядь волос в сторону.

– Ты так смотришь, словно я сейчас умру. – фыркнул Вильгельм. – Это не моя кровь.

Агата почувствовала, как от накатившей волны облегчения буквально подкашиваются ноги.

– Вы точно в порядке?

Она не понимала себя в этот момент. Почему так волновалась за него? Почему сейчас так хотелось броситься к нему на шею и разрыдаться от облегчения? Неужели он чем-то лучше грабителей, попытавшихся ее изнасиловать?

– Превращение туда и обратно отнимает много энергии. И чем дракон сильнее, тем больше энергии уходит. Мне просто нужно поесть и поспать. Как видишь, ничто человеческое нам не чуждо. – Он чуть поднял один уголок губ, и Агата поразились тому, насколько он бледен.

– И помыться. – Она попыталась неловко улыбнуться.

– Только если ты поможешь...

Он осторожно держал ее за руку всю дорогу до комнат. В коридоре они наткнулись на тело лопухого парня – одного из двоих пытавшихся взять ее силой. Он был мертв.

– Надо что-то сделать... – Агата содрогнулась при виде трупа и зажмурила глаза. Вспомнились его руки на груди, ощущение омерзения и отвращения.

– Я все улажу. Чуть позже. Не думай об этом. – Вильгельм говорил отрывисто, словно длинные предложения давались ему с трудом.

Девушку вновь кольнуло беспокойство. С ним точно все в порядке? Не может быть, чтобы схватка не на жизнь, а на смерть оставила после себя только усталость. Но в слух она этого не сказала. Вместо этого задала более насущный вопрос:

– А что с тем, который внизу?

– Далеко не уползет, даже если выживет. Дома повсюду ограничители магии. Не беспокойся.

Покои Вильгельма оказались такими же мрачными, как и их хозяин. Огромная кровать, скрытая балдахином, тяжелые темные портьеры, густой ковер. Было красиво, но складывалось ощущение, что тут совсем никто не живет. Слишком темно, слишком неудобно. Даже в выделенных ей комнатах было и то больше тепла и света.

– Ванная там. – Подсказал он, указывая на дверь.

Сантехника в империи, принадлежащей драконам, была похожа на ту, что использовалась и в ее мире. Разве что все выглядело на редкость антикварным, с вычурными изгибами и резными вентилями.

Понимая, что сейчас хозяин не в том состоянии, чтобы раздается самому, Агата осторожно принялась расстегивать пуговицы на его одежде. И тут же шумно выдохнула, понимая, что окончательно влипла. Ловушка захлопнулась, чувства и эмоции обернулись против нее. Но ведь он ее спас, правда? Она же может быть благодарна, это нормально...

Девушка прикусила губу, понимая всю смехотворность попыток оправдаться. В любом случае, она не сможет отправиться домой прямо сейчас, зачем тогда запрещать себе цепляться хоть за что-то, что может помочь ей не сойти сума в этом мире?

– Я наберу воду. – Поспешно отвернулась она, когда очередь дошла до брюк.

Пока Агата крутилась с вентилями, Вильгельм уже полностью разделся, подошел к ней сзади, коснулся плеча. Она напряглась, и мужчина, почувствовав это, чуть отступил:

– В тумбочке мыло и губка. Ты обещала помочь.

Девушка облегченно бросилась к тумбочке, беря принадлежности.

Вильгельм тяжело опустился в воду. Прислонился спиной к стенке ванны, раскинул руки по обеим сторонами, устало прикрыл глаза. Вода окрасилась багряным.

Агата дрожащими руками проходила по его телу губкой, каждый раз боясь увидеть под якобы чужой кровью открытую рану. Тело дракона было совершенно. Мускулистый, широкоплечий, словно вылепленный скульпторами. Его глаза были по-прежнему закрыты, и она осторожно вымыла его лицо, окатила водой волосы.

Но чем больше она проходила по изгибам тела, тем сильнее учащалось дыхание дракона. Он лежал неподвижно, словно притаившийся хищник. Агата невольно почувствовала искушение. Было приятно скользить губкой, заходя дальше, чем следовало. Прикасаться, словно бы случайно, к его груди, заставляя желать ее.

Она с трудом подавляла себя, чтобы не коснуться губами его губ.

– Нужно слить воду. – Тихо проговорила девушка, и собственный голос показался хриплым и чужим.

Но Вильгельм не вставал, и пришлось наклониться, чтобы дотянуться до пробки.

Сильные руки обхватили ее в тот самый момент, когда ей удалось выдернуть затычку. Она охнула, но сопротивляться не стала. Горячие губы прижались к шее, руки скользнули по талии. Дракон утянул ее, усаживая сверху.

Агата почувствовала его возбужденный член совсем рядом с лоном. От близости перехватило дыхание. Внизу живота сладко заныло, а знакомое зудящее чувство вспыхнуло в груди особенно остро.

Вильгельм осторожно размотал цепь поводка, отстегнул. Затем потянул вверх промокший насквозь топ. Как только все это полетело на пол, обхватил губами сосок.

Девушка выдохнула от мучительной ласки и поерзала на его бедрах. Дракон целовал ее грудь, слегка покусывая за соски, скользил руками по талии, чуть сжимал ягодицы.

Между ног пульсировало от желания, и это заставляло Агату стонать и двигать бедрами. Юбка мешала, за что была безжалостно порвана Хелвином и выкинута прочь.

– Пожалуйста... – Прошептала она.

Ощущение пустоты сводило с ума, и до безумия хотелось, чтобы он оказался в ней.

Вильгельм помог приподняться и опуститься на его горячий ствол. Ощущать, как он скользит между ее влажных складочек, входит в нее, было восхитительно. Девушка поднималась вверх вниз, двигаясь неумело, прислушиваясь к своим инстинктам.

Весь мир сжался до них двоих. До жаркого дыхания касающегося кожи, до рук нежно блуждающих по телу. Пальцы хозяина скользнули по лицу, очертили скулу, коснулись губ. Агата слегка приоткрыла рот, обхватывая большой палец губами, оглаживая языком. Воображение нарисовало непристойную картинку, и она с упоением принялась посасывать и облизывать.

Его не было два дня. Почему он оставил ее? Что она сделала или сказала не так? Он ведь не уйдет снова?

– Тише, тише... я здесь, я рядом... – Услышала она обжигающий ухо шепот и поняла, что говорила в слух. – Не бойся, больше тебя никто не обидит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.